

БОБРЫШЕВ Николай Фёдорович

Уходил я фронт в марте 1943 г., в возрасте 16 лет. Ни образования (только семилетка), ни специальности. Уходил из родного дома деревни Машнино, будучи старшим мужчиной в доме, так как отец мой Федор Семёнович уже был на фронте. Провожая меня, мама Анна Никаноровна, поставила коленями на овчину, поднесла образ Николы-угодника, и сказала: «Смотри, только там не опозорь!». Эти слова, и всё это священнодействие я запомнил на всю жизнь.

В начале марта 1943 г. в Бунинский сельсовет прибыл представитель из Солнцевского райвоенкомата Курской области для формирования очередного (последнего в годы войны) воинского призыва. Мальчишки 16 – 18 лет (старше уже просто не было) из окрестных деревень собрались на медкомиссию. Она была довольно простой – поставили планку ростомера на высоте 150 см. – это и был критерий «прошёл» - «не прошёл»! У меня, слава богу, тогда был рост 154 см., и я прошёл! Затем отобранные призывники пешей колонной направились в райцентр Солнцево, а оттуда, опять же пешком до Острогожска (Воронежская обл.). А это 220 км.! Во время пути несколько раз принимали военную присягу – каждый новый командир, ведущий группу, очевидно боясь, чтобы мальчишки не разбежались, принимал с ними в пути клятву на верность Родине. И несмотря на то, что большинство из нас были босиком, в драных штанах и со своей котомкой, каждый уже чувствовал себя солдатом!

Настоящую же присягу принял 5 мая 1943 года – 70 лет назад! Сначала меня направили в Горький на курсы шоферов-водителей различных военных машин. Занимались на территории стадиона Горьковского автозавода

А затем перевезли в Москву, в Чернышёвские (Александровские) казармы и распределили в 1080-й зенитно-артиллерийский полк ПВО, участвовавший ранее в Сталинградской битве. Он дислоцировался под Ростовом в районе Батайска. Задача перед полком состояла в обеспечении защиты Батайского моста через реку Дон, а лично передо мной – своевременно подвозить к зениткам боеприпасы. Машина у меня была серьезная - студебеккер US6. На сиденье подкладывал шинель, чтобы повыше сидеть и лучше видеть – всё таки, роста не хватало.

Однажды, во время крупной передислокации происходило массовое движение войск в колоннах, и надо ж такому случиться – у меня на перекрестке пробило оба колеса. Надо их срочно менять, доставлять снаряды, а кругом сигналят, спешащие машины... Да ещё и колеса у студебеккера – тяжеленные, не то что руки в такой ситуации затрясутся, но и коленки... Выскочил из соседней машины какой-то матерый мужик (я даже звания его понять не успел), да как заорет – у меня руки и опустились - сел и сами собой... слезы из глаз. Да и как могло быть иначе, если мне в то время было 16 лет от роду!... Тут уж остановились другие водители, отругали мужика – посмотри, с кем ты связался, это ж мальчишка – и помогли колесо поменять, и завестись. Пошло дело – снаряды были доставлены вовремя...

Затем, в составе 1689 полка принимал участие в освобождении Львова, - как потом оказалось, это была одна из крупнейших в годы войны Львовско-Сандомирская операция. Впоследствии, находясь на территории Польши служил в 135-м отдельном зенитно-артиллерийском дивизионе Юго-Западного фронта, под командованием майора Мухтоярова. Потом, как-то, довелось его встретить в Курске уже после войны. Так с этим дивизионом и встретили мы Победу!

А ещё с войной связаны воспоминания о том, как я первый и пока единственный раз в жизни был за границей – в Польше, в районах Катовиц и затем, Познани. Там наши войска окружили немецкую группировку войск, обошли ее, натолкнувшись на упорную оборону, и уничтожили к 23 февраля 1945 г. После этого наш дивизион располагался около какого-то разбомбленного завода велосипедных шин. То-то было радости в первый раз в жизни покататься на настоящем велосипеде, пусть даже и без шин, а просто на ободах – в родной курской деревне велосипедов тогда не было!

После Победы направили нас (в основном молодняк) на японский фронт, но доехали только до г. Николаева, как японская компания была окончена. Направили служить срочную службу механиком-водителем, сначала в Одессу, а затем в Киев. Именно эти годы в армии стали плавной релаксацией возвращения к нормальной мирной жизни.

В 1950 г. меня хотели направить в военное училище, но и военная служба и сама шофёрская баранка меня уже не интересовали – хотелось учиться, учиться, и учиться...

После демобилизации последовательно окончил среднюю школу, пединститут, стал преподавателем математики. Затем защитил диссертацию, и более двадцати лет возглавлял кафедру высшей математики Курского сельхозинститута. Сейчас – на пенсии (к сожалению).

За время участия в Великой отечественной войне был награжден двумя орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, многими медалями.